Роль Алтая в становлении евразийской цивилизации (по материалам работ Мурада Аджи)

Сегодня, когда «поворот на Восток» обрел статус стратегической концепции государства, проект Большого Евразийского партнёрства превратился в одну из ключевых российских инициатив XXI века. В такой ситуации не удивительно, что идея об азиатских корнях России стала едва ли не основополагающей в российском официальном и экспертном дискурсе. Однако ряд авторов справедливо отмечают, что: «Несмотря на все желание Москвы доказать, что Российская Федерация — это тоже Азия, культурно Россия одинока в Большой Восточной Азии» [1, с. 184].

Надо заметить, что вызовы времени породили множество геополитических и цивилизационных вариантов конструирования Большой Евразии. Среди них можно выделить три основных проекта: «Российский, основанный на идеологии классического евразийства о России-Евразии как самобытной цивилизации; – китайский "Пояс и путь", нацеленный на превращение идеи Великого шелкового пути в Сообщество единой судьбы человечества; – тюркский, претендующий на воссоздание тюркской цивилизации с целью "сближения мировых цивилизаций" на Евразийском континенте» [2].

Анализируя эти проекты, специалисты отмечают особое значение «тюркского фактора», играющего серьезную роль как на внешнеполитическом, так и на внутриполитическом направлениях [2][3]. А потому заметные идеологические успехи Турции в деле интеграции тюркского мира на основе объединения всех тюркских народов под эгидой Турецкой Республики, заставляют Россию искать новые пути укрепления своих позиций на евразийском пространстве [3][4].

В этой связи большой интерес представляют работы исследователя тюркского мира, географа М. Э. Аджиева (Мурада Аджи). Он был одним из первых (если не первый), кто уже в начале 90-х годов рассказал о тюркском прошлом России, **предшествующем** Киевской Руси, и показал ее *«как в том*

числе и "тюркскую" державу» [5]. Этой теме, начиная с 1991 года, он посвятил многочисленные статьи и около 60 книг (включая переиздания и переводы на другие языки). Однако главным в своей работе он считал концепцию Великого переселения народов, зародившегося на Алтае — родине тюрков — более 2000 лет назад. И сегодня, когда в поисках своеобразного «противовеса» турецким инициативам в научно-практическую деятельность уверенно входит девиз «Алтай — прародина тюрков», идеи ученого обретают особую актуальность.

Согласно его концепции, массовые миграции, которые называют Великим переселением народов и традиционно связывают с Европой, берут начало в Центральной Азии. Истоком этого грандиозного движения еще до новой эры стал Древний Алтай, родина тюрков. Как географ Мурад Аджи особо подчеркивал важный момент, связанный с границами и размерами этой территории. Она включала в себя всю Южную Сибирь с Байкалом на востоке и Памиром на западе: огромная горная страна – до Тибета на юге – называлась Алтаем [6, с. 14]. Именно здесь, доказывал учёный, на Древнем Алтае, начинались события, которые изменили материальную и духовную культуру Евразии.

Сам процесс продолжался не одно столетие и стал возможным благодаря мощной экономической базе, сложившейся на Древнем Алтае. Богатые месторождения железной руды, создание нового метода плавки, передовые по тем временам технологии и изобретения, в основе которых лежало железо (вооружение, конская амуниция, орудия труда, транспорт), отличали экономику Алтая. Именно экономический рост и повлёк за собой изменения в численности населения, именуемые в науке демографическим взрывом. Демографический взрыв на Алтае в 1-м тысячелетии до н. э. привел к поиску других территорий для жизни, выходу в степь, ее освоению.

И осваивали ее, подчеркивал исследователь, не «дикие кочевники», а люди, владеющие уникальными знаниями и технологиями, создатели городского образа жизни в степи. Мощная экономика стала основой успеха [6][7].

По своей сути Великое переселение представляло собой **многовековое планомерное** освоение и заселение необжитых евразийских территорий от Байкала до Атлантики, которое характеризовалось появлением новых очагов цивилизации. А те, в свою очередь, служили своеобразными опорными базами для дальнейшей экспансии тюрков, сопровождавшейся заселением новых земель и распространением их культуры.

Сам же термин **тюрки**, согласно концепции исследователя, носил религиозный характер. Он подчеркивал духовную общность людей, означая сторонников Единобожия. Тюрки верили в Бога Небесного, Создателя мира сего, Тенгри. Эта религиозная традиция возникла на Алтае примерно за пять столетий до новой эры, а начало ее теряется в веках. Уже в глубокой древности вера объединила этнически разные племена Древнего Алтая, превратив их в союзников. Так возник союз народов разного антропологического типа, но связанных верой и говоривших на одном языке. Не с Тюркского каганата начиналась их история, а с веры в Бога Небесного.

Благодаря Великому переселению тюркская культура распространилась по евразийскому континенту, послужив фундаментом для новой истории Евразии. Империя гуннов, Тюркский и Аварский каганаты, Великая Болгария, Хазария, Дешт-и-Кипчак, Киевская Русь, Монгольская империя... Все они рождались на территориях, давно освоенных и обжитых предыдущими поколениями тюрков. С них начиналась эпоха раннего Средневековья. Целый ряд стран и государств Евразии возник на месте тюркских владений.

Создание страны Дешт-и-Кипчак (Великой Степи), чьи земли лежали от Байкала до Атлантики, было одним из основных результатов Великого переселения с Алтая. Включая в себя значительную часть территории Сибири и современной России, она во многом совпадала с границами позднейшей Российской империи. Здесь жили тюрки — предки башкир, казахов, киргизов, кумыков, ногайцев, татар, украинцев, чувашей, якутов (саха) и других народов, в том числе и части нынешних русских.

А потому историю России надо отсчитывать не с IX века и не с Киевской Руси, а много раньше, и не в Европе искать ее истоки. «Наша Родина — Степь, а колыбель — Алтай», — доказывал исследователь, говоря о тюркском прошлом России, предшествовавшем Киевской Руси. (Этот вывод Мурад Аджи вынес в эпиграф к своей книге «Кипчаки», опубликованной в 1999 году.) Его подход раздвигал горизонты истории России и во времени, и в пространстве, начиная её с Древнего Алтая, родины тюрков.

Его идея об Алтае как колыбели России (и не только России, но и ряда стран современной Европы, Среднего Востока) смело выходила за рамки устоявшихся представлений о роли и месте тюрков в мировой истории. То был настоящий вызов приверженцам европоцентристкой картины мира, три столетия царившей в отечественной науке. Неудивительно, что адепты европоцентристского подхода к истории поспешили объявить Мурада Аджи пантюркистом и даже псевдоученым.

Впрочем, также естественно, что среди многочисленных читателейприверженцев его идей, оказалась творческая и научная интеллигенция Алтая, а с ними — студенты и старшеклассники, чья молодость совпала с грандиозными переменами в стране. Не случайно социологические опросы на Алтае в начале 2000-х годов показали, что, по мнению молодёжи, Мурад Аджи входит в число фигур, повлиявших на историю народов Алтая [8, с. 19][9, с. 119]. Тогда (в начале 2000-х) в среде ученых, общественных активистов и родилось понятие «Большой Алтай», обозначенное в работах Мурада Аджи как «Древний Алтай».

Сегодня идея «Большого Алтая» уже прочно вошла в научно-практический оборот, став темой международных алтаистических форумов и конференций. В 2024 году в обращении к участникам Международной научно-практической конференции «Горный Алтай — прародина тюрков» уже на самом высоком уровне подчеркивалось, «что языки, традиции, самобытный жизненный уклад тюркских народов — важнейшая часть исторического достояния России как уникальной страны-цивилизации» [10].

Но анализ ссылок на труды Мурада Аджи (как и отсутствие таковых при явном заимствовании его идей) обнаруживает поразительный факт. Главный результат его деятельности — концепция Великого переселения народов — так и остался вне поля научного обсуждения. Здесь, наверно, надо заметить, что мысль об Алтае как прародине тюрков была выдвинута задолго до работ Мурада Аджи (о чем он напоминал неоднократно). Конечно, его книги в конце 90-х годов ввели эту идею в широкий оборот и способствовали рождению неологизма «Большой Алтай», но главное всё-таки в другом.

Он, географ, увидел то, что не замечали историки. Его концепция Великого переселения народов, зародившегося на Алтае, позволила совершенно поновому взглянуть на роль тюрков в мировой истории. И сегодня, когда в качестве контраргумента турецким инициативам выдвигается тезис «Алтай — прародина тюрков», идеи Мурада Аджи становятся просто жизненно необходимыми. Тюркское прошлое России, предшествовавшее Киевской Руси, заставляет по-новому взглянуть на ее место в тюркском мире.

В заключение хочу повторить то, что уже говорила на предыдущей нашей встрече. Конечно, идеи ученого явно опередили свое время. И будем надеяться, что наш сегодняшний круглый стол станет еще одним шагом на пути к серьезному разговору о результатах его исследований.

- Мосяков Д.В., Шпаковская М.А., Понька Т.И., Данилов В. А. Разворот на Восток как фактор укрепления влияния России в Азии. //Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 2. С.181 –191.
- 2. *Акаев А.А., Кефели И.Ф.* Проекты и реалии формирования Большого евразийского пространства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 2. С. 10–25.
- 3. *Аватков В.А.* Идейный фактор и тюркский элемент в политике России сквозь призму трансформации мирового порядка // Россия и современный мир. 2020. № 3 (108). С. 38 –49.

- 4. *Кефели И.Ф., Комлева Н.А.* Проекты Большой Евразии и «Великого Турана» путь к объединению народов? // Проблемы национальной стратегии. 2023. № 4 (79). С. 82–105.
- 5. Курячая М.А. Концепция Мурада Аджи: взгляд с позиций XXI века. // Проблемы современной экономики. 2024. № 4 (92). С. 40 42.
- Аджи М. Европа. Тюрки. Великая Степь. / М. Аджи. Москва: Мысль, 1998. – 334 с.
- 7. *Аджи М.* Полынь Половецкого поля: Из родословной кумыков, карачаевцев, балкарцев, казаков, казахов, татар, чувашей, якутов, гагаузов, крымских татар, части русских, украинцев и других народов, ведущих свое начало от тюркского (кипчакского) корня и забывших его. М.: ТОО «ПИК Контекст». 1994. 352 с.
- 8. *Анжиганова Л.В., Анжиганова Е.В.* Хакасы во времени и пространстве: к 70-летию со дня рождения В.С. Анжиганова. / Анжиганова Л.В., Анжиганова Е.В. Абакан: Стрежень, 2001. 72 с.
- Ерохина Е. А. Коллективная память в этническом самосознании горноалтайской молодёжи. // Социология образования. 2009. № 3 (299).
 С. 115 120.
- 10. Путин поприветствовал участников конференции "Прародина тюрков" на Алтае// РИА «Новости». 08.10.2024.